

1

— Любое дело начинай с молитвы и ею заканчивай, — произнес я наставительно.

Стеф обозначил улыбку, оставаясь, как обычно, собранным и серьезным.

— Ты знаешь, как я молюсь, — отозвался он, прикладывая рельсотрон к плечу и наведя его толстый ствол в сторону готового появиться Разлома.

— Знаю. Но послушаю еще разок. К тому же боевой протокол Священной Ассамблеи никто не отменял.

— Зануда ты, Оли!

— Есть такое.

— Ну слушай... — Воин прикрыл глаза и необычайно проникновенно для такого бесчувственного сукина сына прошептал: — Когда, Господи, Тебе надо будет забрать меня из этой юдоли скорби, тогда и уйду к Тебе. Здесь у меня нет дел, кроме Тебя.

Я собрался было в очередной раз сообщить напарнику, что такая молитва больше подходит японским воинам прошлого, которые день начинали с утверждения «сегодня я умру», чем Стражу Христову, но он не дал мне этого сделать. Шикнул:

— Заткнись, Оли. Они вот-вот полезут.

Он невысок, мой Стефан Дуров. Худощавый мужчина двадцати семи лет, с едва заметной рыжиной

в светлых волосах. Глаза у него зеленые и выглядят почти всегда так, словно их обладатель, человек, только что проснулся. А еще он похож на мангуста — были такие зверьки в тропических районах Земли до Темных веков. Согласно архивам, они являлись прекрасными охотниками на змей. Мангуст мог бы стать гербом Граничной Стражи — ведь мы тоже охотимся на змей.

Такой тип сложения наиболее эффективен: подвижен, обладает хорошими рефлексами и выносливостью. А еще легче прочих переносит слияние, улучшение организма нанитами и установку дополнительного оборудования. Сейчас боевое крыло Ассамблеи подыскивает подобных рекрутов постоянно, а раньше больше нацеливалось на других: высоких, статных, которые бы одним своим видом демонстрировали силу Церкви и возрождающегося под ее крылом человечества.

Но, как выяснилось позже, полноценный граничник должен обладать иными качествами, нежели красота и внешние данные. Поговаривают, что в епархии Киева до сих пор предпочитают гренадеров, но используют их больше для функций представительских — на входе в храмы стоять, митрополита и епископов на выходы сопровождать. Борьбу же со Злом доверяют таким вот невзрачным воинам, как мой Стефан.

Тут мне пришлось прервать мыслительную активность, поскольку Разлом проявился-таки. Расцвел в нашем плане красно-желтый зев цветка орхидеи, и в реальность полезли демоны. Сегодня пришли ящеры.

Стеф улыбнулся, но теперь совсем иначе. Искренне и опасно, даже не улыбнулся — оскалился по-вол-

чьи. Чуть изменил положение винтовки и мягко потянул спуск.

Все необходимые расчеты, поправки на ветер и даже пристрелка были проведены заранее, так что воин не промахнулся. Долгая очередь из десяти освященных снарядов, разогнанных до скорости два с половиной километра в секунду, разорвала первых четырех чешуйчатых тварей на части, едва те выбрались из портала, и притормозила движение остальных, давая время для следующего этапа.

Всем хорош рельсотрон: высокая дальность прицельной стрельбы, страшный урон, практически полное игнорирование брони у противника. Одна с ним беда — это оружие одного залпа. Слишком много энергии требуется, чтобы разогнать вольфрамовые стержни до нужной скорости, да и боеприпаса не напасешься. Согласно архивам, до Темных веков человечество обладало неиссякаемыми источниками энергии. Каждый раз, когда Стеф выпускает по демонам годовой доход небольшого сельца, я об этом вспоминаю. И ничего не могу с этим поделать. Не зря, видимо, говорят, что бережливость стариков с годами превращается в жадность.

Страж отбросил бесполезную винтовку, вскочил на ноги и бросился вниз по склону холма к Разлому. Его тело, разогнанное до предела, могло двигаться со скоростью скачущей во весь опор лошади. Недолго, импульс действовал около минуты, но в это время мой напарник был просто неуязвим.

Делать мне было нечего, тем более что микроскопические камеры для съемки последующего отчета я уже подвесил. Так что принялся наблюдать за его работой — мне всегда это нравилось, да и ностальгию

вызывало. Сколько уже сам, в силе, не ходил на разломы, а так хоть как другие работают посмотришь — и легче становится.

Совершенный механизм очищения был прекрасен в своей смертоносности. Ни одного лишнего движения: за два шага до ближайшего демона Стеф потянул из-за спины квач, за шаг — коротко замахнулся им, а пробегая мимо — снес мерзкую, чешуйчатую, украшенную короткими рожками голову, которая не успела еще упасть на землю, как Страж обратным движением вспорол живот и грудную клетку второму ящеру.

Двадцать три секунды с начала боя. От выстрела до рукопашной. Шестеро демонов для такого времени — хороший результат. Обычно их в охотничьей партии не больше десятка, так что большую часть Стеф уже, считай, уничтожил. Мог, на мой вкус, почище действовать, последнего ящера не было никакой необходимости так зрелищно разделявать, хватило бы и экономного удара поперек груди.

Но пусть его! Хочет порезвиться — пожалуйста. Разлом слабенький, места безлюдные, а противники — низшие демоны. На таких даже было жаль тратить время Стража и дорогой боеприпас, хватило бы и граничников со стационарного поста. Но устав есть устав. Если датчики зафиксировали прорыв реальности, значит, работает с ним ближайший Страж. И предпринимает все меры к уничтожению лезущих оттуда демонов и закрывает портал. А уже потом пишет доклад, что на стационарном посту мух не ловят.

Однако, если подумать — странный это Разлом. Общинники тут, конечно, живут, но поодаль. Зачем открывать портал в пригороде уничтоженной еще

в начале Темных веков Перми, а не, скажем, в тридцати километрах южнее, где имеется селение на триста душ. Что тут делать охотникам? Не просто же так они в наш план пришли прогуляться?

Пока Стеф разил квачом и боевыми молитвами оставшихся демонов, я закопался в карты и архивы, пытаюсь найти ответ на этот вопрос. Никаких стратегических объектов не обнаружил: ни складов вооружения, ни автономных заводов, ни места Силы. Все как я и без обращения к глубинной памяти помнил: два сельца и стационарный пост граничников. Собственно, мы с этого поста сюда и пришли. Вчера туда заходили — проведать служивых и обновление архивов слить. В пригород Перми зашли только потому, что Стефу захотелось своими глазами посмотреть на место, откуда, по преданиям, его род вышел.

Ну, посмотрели. Я обнаружил колебания материи, которые свидетельствовали о проводимом ритуале и скором появлении Разлома. Слабенького... Так что мы решили граничников с поста не звать.

За оставшиеся импульсу тридцать семь секунд, которые я провел в размышлениях, Страж перебил всех ящеров. Почему-то их оказалось больше обычного числа, но на конечный результат это никак не повлияло. Низшие скалили зубастые пасти, шипели, заливали землю своей гниlostной черно-зеленой кровью, но помешать воину не могли. Один только, из последних, оказался достаточно быстрым, чтобы дважды увернуться от разящего клинка. Но и то я подозревал, что Стеф с ним больше играл, чем сражался. Надо с напарником потом провести беседу о недопустимости подобного поведения. Он Меч Церкви Христовой, а не чемпион на арене античного Колизея.

Закончив бой, он замер на фоне Разлома, позволяя мне сделать несколько снимков для отчета Ассамблее. Деактивировал квац и сделал приглашающий жест, твоя, мол, очередь. Хотя, если по-честному, мне работы, считай, не осталось.

Но я ответственный. Мы, наставители, все такие. Так что я подогнал дронов поближе и внимательно осмотрел застывшие потеки лавы, в которые превращались лепестки «орхидеи». Зафиксировал строение портала, его размер, расположение каждого элемента. Каталогизировал каждое тело и... вернул объективы дронов к portalу.

Лепестки уже отмирали — низшие делают очень недолговечные Разломы. Сперва цветок, после — лава, а под конец — осыпавшийся пепел. У этого верхняя часть еще влажно пульсировала, не давая ткани мироздания сомкнуться, а нижняя уже начала демонстрировать приметы распада. И по ту сторону находился кто-то еще. Я не умею чувствовать, да и датчики молчали, но тем не менее был уверен, что нечто смотрит прямо на моего Стража. Из-за грани.

Я успел подумать, что это кто-то из высших. Князь, может даже Владыка. Если так, плохи дела. Справиться-то должны, но...

Тут я обнаружил то, чего в портале низших быть не должно. Видимо, оттого, что пошел по пути сравнения его с прежними образцами.

Обычная «орхидея» низших — это цветок. Энергия, которая в нашем мире становится материей и принимает форму шести отростков: нижняя губа, служащая также сходнями, два лепестка и три чашелистика. Никаких тычинок и пестиков, только об-

рамляющие разрыв пространства куски иномерной плоти. Цвета могут быть разными, варьируют от ярко-красного до бледно-розового, часто встречается смесь с желтым. Чем темнее и однотоннее лепестки, тем более высокую опасность представляют собой прорывающиеся в нашу реальность демоны.

Этот был красно-желтым. Где-то на середине спектра опасности для Разлома этого типа. А еще у него были тычинки. Три нити были столь тонкими, что даже мои датчики не сразу зафиксировали их. И одна из них стремительно растягивалась, пытаюсь добраться до Стефана. Точнее, уже добралась.

Когда я заметил аномалию, нить, тоньше паучьей, уже коснулась лица моего напарника, заставив его едва заметно вздрогнуть, а после — замереть.

Я начал действовать сразу же, едва обнаружил опасность. Никаких раздумий, хотя я и мог их осуществлять параллельно.

Активировал защитное поле.

Перехватил управление телом Стража.

Рванул его в сторону, заставляя «тычинку» растянуться и с оглушительным звоном лопнуть.

Поднял руку Стефа и высадил в зев портала последний плазменный заряд из наших запасов.

Откатился в сторону, избежав взрыва — правилами безопасности запрещали использовать плазменный метатель на такой короткой дистанции, но сейчас было не до них.

Спину обожгло, а лепестки «орхидеи» тут же сохли и осыпались на землю черным пеплом. Взгляд из-за грани пропал, а портал схлопнулся в крошечную точку, которая вскоре распалась.

— Стеф? Стеф, ты как? — позвал я напарника.

Одновременно я запустил медбота, который тут же начал вводить в организм пострадавшего Стража лекарства. Краем сознания я контролировал состав препаратов, только один раз внеся поправку.

— Стеф! Я фиксирую мозговую активность, не надо придуриваться!

— Значит, его зовут Стефан.

Голос моего напарника был чужим. Не голосом Стефа. Умей я бояться, испугался бы этих глубоких перекаатов, в которых прячутся рычание пирующих хищников и вопли истязаемых.

— Глупец!.. — продолжил он. — Твоего человека больше...

Но я не дал ему закончить. Активировал аварийный протокол и пропустил через тело Стража мощный заряд тока. В процессе чего сам же и выключился. Только и успел подумать: ну а какие еще варианты?!

Сознание вернулось спустя четырнадцать секунд. Пройдясь по базам — еще три с третьей секунды, — я убедился, что сохранил основы личности. Безвозвратно пострадали только четыре кластера. Могло быть и хуже, но самое паршивое, что я даже не знал, какая именно информация там хранилась. Может быть, ничего важного — и всё легко восстановить, подключившись к сети Ассамблеи. А может быть, это жизненно необходимо прямо сейчас.

Теперь Разлом. Проверил показания датчиков и убедился, что его больше нет, и только после этого вернулся к проверке напарника. Не я такой алгоритм придумал, но считал его правильным.

Дышит. Сердце бьется. Значит, удар электрического тока он перенес без особых повреждений.

Хорошо. Сигнатура мозговой активности — норма. Сейчас он без сознания, но токи мозга соответствуют моему Стефану, а не... кому? Но ведь такого не может быть: демоны убивают людей, а не вторгаются в их разум! Основами ментального контроля пользовались Владыки, но в архивах значилось, что это скорее очень сильное подавление воли и критического мышления, нежели то, чему я был свидетелем пару десятков секунд назад. Чтобы демон говорил устами Стефа...

Так. По порядку. Сперва вернуть Стража в строй. Потом все остальное.

Отключив блок эмоций, я исследовал место проникновения нити, но не нашел и следа вторжения. Ни раны, ни разрушения энергетических потоков, что, кстати, было бы характерно для Владыки. Чем бы ни было то, чему я стал свидетелем, оно ушло и не оставило никаких подсказок. Что ж, тогда будим Стефана и проверяем работу его сознания.

На всякий случай перед этим я сделал резервную копию отчета, загрузил его на автономный носитель и отстрелил на пару шагов в сторону — вдруг снова придется бить электричеством.

— Стеф?

— М-м-м? — глаза он не открыл.

— Просыпайся, боец.

— Мам, ну немножко еще?!

— Ты серьезно сейчас?

— Ну пожалуйста!

— Стеф, сейчас не время шутить! У нас очень серьезная нештатная ситуация!

Зафиксировал сокращение век — мой напарник наконец соизволил открыть глаза. Подогнал один из

дронов поближе, чтобы видеть его лицо — обычно-то мне такое без надобности. То, что увидел, ужаснуло бы, будь эмоциональный блок по-прежнему подключен.

Во взгляде Стефана плескался страх. Скорее даже — животный ужас. Там не было ни грана разума, только всепоглощающая паника. Губы тряслись, на лбу выступила испарина, и апофеозом — уровень адреналина подскочил выше значения, достаточного для активации импульса. То есть запредельно высоко и, что куда опаснее, неуправляемо.

— Т-ты к-кто? — голос дрожал, а руками бедолага шарил вокруг себя, пытаясь найти что-то. Я не сразу сообразил, что ищет он меня. Того, чьи слова слышит, но не может увидеть.

Плохо дело. Активировав карту медбота, я быстро снял показания и не нашел физических повреждений. Значит...

— Стефан, — медленно, добавив в голос нотки увещевания, произнес я. — Скажи, что последнее ты помнишь?

— С-спать л-лег! — выкрикнул он. Махнул рукой перед лицом. — Г-где ты? Выходи!

Небольшая пауза, потом расширяющиеся до предела зрачки, еще более учатившийся пульс. Но голос, будто в противовес, сделался спокойным.

— Ты демон? Я умер, а ты забрал мою душу? Я же не грешил!

Последнюю фразу Стефан выкрикнул фальцетом и с такой детской обидой, что мне сразу все стало ясно. Может, и не в деталях, но в целом. Господь Вседержитель и ангелы его! Как же так...

— Сколько тебе лет, мальчик?

Мама. Он упомянул маму. Значит, это до учебного центра, даже до епархиальных отборочных соревнований. Выходит, меньше двенадцати?

— Одиннадцать... Почему я тебя не вижу? Почему у меня руки такие огромные?

Он еще паниковал, но уже вяло, по инерции.

— Стражем хотел быть? — я постарался, чтобы мой голос прозвучал максимально доброжелательно.

— Граничником. У меня шесть признаков из девяти!

— Это много! Ты молодец! Ты станешь Стражем, Стефан. Очень хорошим Стражем. Точнее, уже стал.

— Что?

— Ты, малец, послушай меня. Спокойно послушай и не бойся. Я не демон, а почему ты меня не видишь, я сейчас объясню. Ты же знаешь, что самые достойные Стражи ходят с наставителями?

— Все знают!

— Вот! Молодец. Я — твой наставитель. Дядька Оливер, можешь так звать.

— Врешь ты! Я же не Страж еще! Наставители только у Стражей, которые Правило прошли! Все это знают! Ты демон! Душу мою смущаешь!

Я бы вздохнул, если бы мог. Очень и очень давно я не разговаривал с детьми. Умел когда-то, семь лет перед отставкой воспитывал их для Граничной Стражи. Но то когда было! Еще до... а со Стефом я уже сколько хожу? Лет десять. Нет, девять. Вот, считай, почти ни с кем, кроме него, и не говорил все эти годы. Тут разучишься... Ладно, чего разводить. Вывалю прямо, как есть. Поистерит немного, а потом убедится сам.

— Стефан, посмотри на свои руки. Это руки мальчика?